

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ НА КАФЕДРЕ
МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ
СПГХПА ИМЕНИ А.Л. ШТИГЛИЦА**

Крылов Сергей Николаевич

*преподаватель кафедры общей живописи,
учебный мастер кафедры монументально-декоративной живописи,
заместитель декана факультета монументально-декоративного искусства,
менеджер по конгрессно-выставочной деятельности
Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной
академии имени А.Л. Штиглица,
191028, Россия, г. Санкт-Петербург, Соляной пер., 13
E-mail: kry@bk.ru*

**ON THE ISSUE OF CURRICULUM FORMATION AT THE DEPARTMENT
OF MONUMENTAL PAINTING OF ST. PETERSBURG STIEGLITZ STATE
ACADEMY OF ART AND DESIGN**

Sergey Krylov

*Lecturer of the department of total painting,
master of the department of monumental and decorative painting,
deputy dean of the faculty of monumental and decorative art,
manager of congress and exhibition activities
of St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design,
191028, Russia, St. Petersburg, Solyanoy lane, 13*

АННОТАЦИЯ

Статья обращена к вопросу изменений, произошедших в идеологии монументальной живописи в мире, которые являются актуальной проблемой в сфере синтеза архитектуры и живописи в нашей стране. Кафедра монументально-декоративной живописи Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица была создана 70 лет назад. Вследствие перемен, произошедших в государстве и обществе,

задачи, стоящие перед художником-монументалистом, к нашему времени значительно изменились. В статье приведены цели, которые первые педагоги ставили перед студентами-монументалистами в момент образования кафедры МДЖ, они полностью отражены в учебной программе. В первые годы существования кафедры учебная программа только формировалась, но правительство (учредитель вуза) ставило перед педагогами конкретные задачи, что служило основным вектором в направлении обучения. Во второй части статьи рассматриваются педагоги кафедры, авторы современной учебной программы и основные задачи специальных дисциплин. В наши дни студентов готовят по программе, отточенной десятилетиями. Современный процесс обучения на кафедре МДЖ предполагает подготовку профессионального художника, владеющего теоретическими знаниями по композиции, мастерством в рисовании, виртуозностью в живописи и опытом в выполнении произведений в различных технологиях. Однако из-за отсутствия в стране монументальной пропаганды роль художника-монументалиста для общества свелась к декорированию и украшательству среды обитания.

ABSTRACT

The article deals with the question of changes that have occurred in the ideology of monumental painting in the world, which are the actual problem in the synthesis of architecture and painting in our country. The Chair of Monumental and Decorative Painting of St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A.L. Stieglitz was formed 70 years ago. Due to the changes that have occurred in the state and society, the challenges, which the muralist faces, have changed considerably nowadays. The article describes the goals that are set by the first teachers to students at the time of Monumental and Decorative Painting Chair formation; they are fully incorporated in the curriculum. In the early years of the existence of the Chair, the curriculum was created but the government (the founder of the university) set specific targets in front of the teachers, which served as the main vector in the direction of education. In the second part of the article the teachers of the Chair, the authors of a modern curriculum and basic tasks of special disciplines

are described. Today, students are prepared for the program, honed over decades. Modern educational processes at the Chair of Monumental and Decorative Painting involves the preparation of a professional artist, owns the composition of theoretical knowledge, skills in drawing, painting virtuosity and experience in carrying out works in various technologies. However, due to the lack of the country's monumental propaganda, role of the muralist for society has been reduced to decoration and embellishment environment.

Ключевые слова: академическая школа, советская живопись, учебная программа, монументальная живопись.

Keywords: academic school, soviet painting, curriculum, monumental painting.

Отличительной особенностью художественной школы кафедры монументально-декоративной живописи, образованной в Ленинградском художественно-промышленном училище в 1945 году, является уникальная учебная программа, сформированная коллективным трудом передовых советских архитекторов, живописцев, мастеров альфрейного и декоративного искусства. Важная роль в постановке художественных задач на кафедре принадлежала архитекторам, именно они заложили принцип синтеза изобразительного искусства и архитектуры в композиционной работе. «Вклад ЛВХПУ в советское прикладное искусство, а также монументальное, несомненно, значителен. Поэтому проследить путь развития нашей школы, отметить то ценное или характерное на различных этапах развития, так же как неудачи и заблуждения в учебно-творческом процессе, представляется полезным» [4, с. 40]. В частности, необходимо обратить внимание, что на этапе формирования кафедры МДЖ у педагогического состава не существовало единого подхода к обучению студента синтезу живописи и архитектуры, к обучению структуре и особенностям монументальной композиции, рисунка и живописи, тем не менее были конкретные идеологические установки,

необходимые государству. Сравним принципиальные отличия процесса обучения семьдесят лет назад и сегодня.

Важнейшая роль в создании нового облика разрушенных Великой Отечественной войной городов в Советском Союзе принадлежала архитекторам, скульпторам и художникам-монументалистам. При организации отделения монументально-декоративной живописи Правительство Советского Союза, продолжая ленинский план «монументальной пропаганды», преследовало задачу подготовки квалифицированных кадров мастеров-альфрейщиков и художников-реставраторов. Правильным будет отметить три периода в работе отделения. Первый период можно охарактеризовать как декоративный станковизм вне подлинного синтеза с архитектурой. Второй — упрощение, плакатность, оформительство и своеобразная формальность в трактовке стенописи. Третий период, по существу начавшийся только в семидесятых годах, стал периодом достижения синтеза монументальной живописи с архитектурой. Истинный синтез архитектуры и живописи, логически продолжающей строй, ритм и характер сооружения, рождает единый художественный образ, свойственный искусству глубоко социальному, служащему обществу.

Изначально структура обучения на кафедре имела две образовательные ступени. «Одна ступень — это курсы мастеров, где в течение двух лет слушатели овладевали знаниями и мастерством альфрейной живописи, мозаики, фрески, сграффито, клеевой живописи. Они получали дипломы мастеров исполнителей произведений монументальной живописи. Именно они стали впоследствии выдающимися реставраторами и сохранили для нас многие исторические и архитектурные памятники. Вторая ступень — шестилетний курс по изучению основ академической школы в области рисунка и живописи, истории искусств и архитектуры, философии и других академических дисциплин. И по сей день определяющими являются курсы изучения основ

композиции и технологии материалов монументальной живописи» [2, с. 54], ставшие в итоге основой учебных программ кафедры.

Изучая вопрос развития школы, необходимо обратиться к дипломным проектам. На дипломных работах первых лет сильно сказалось влияние архитектуры послевоенного времени, а именно — излишества, затемняющие конструктивный строй здания, которые перешли в композиционный строй росписей:

- повышенная силуэтность;
- использование масс света и тени для достижения внешней выразительности;
- изображение сугубо декоративных форм архитектуры: балюстрад, арок, пышных лестниц, колоннад;
- барочный подход к изображению отдельных персонажей и толпы;
- театрализованная трактовка пейзажа.

Важно отметить тот факт, что роспись не вытекала из формы, строя и образа помещения, а фактически навязывалась, приспособлялась к архитектуре. «Для связи со стеной чаще всего употреблялся прием обрамления панно, по существу являющегося станковой картиной, широкой орнаментальной рамой, исполненной в технике гризайль. Рама заполнялась изображением гирлянд из листьев, плодов, иногда животных и птиц» [4, с. 42]. Прием использования писаных рам для единения росписи со стеной хорошо известен в истории искусства, в частности в стенописи Помпей, в произведениях Джотто, Веронезе, Микеланджело и Рафаэля. Включение рамы в композицию произведения часто применялось в античной мозаике. Однако ранее рама составляла единое целое с основной фигуративной росписью, собирая монументальные картины в цельную систему. Советская же школа монументальной живописи в те годы использовала раму в качестве белой накладки на одну цветную картину, случайно помещенную на стене.

Этот прием был использован уже при подготовке дипломного проекта первого выпуска кафедры. Группа из двенадцати человек работала над одним

общим проектом росписи в Клубе охотников в Сосновке. Дипломники под руководством А.Н. Самохвалова (1894—1971) и А.М. Любимова (1879—1955) создали пять панно, работая над каждым группами или индивидуально. Первые дипломные работы — характерно станковые панно — были сформированы по принципу кулисности с сильно выявленным центром, для чего авторы использовали все художественные средства: цветовой акцент, силуэтность, освещенность, пространственную композицию.

Особое место в произведениях и в исследованиях выпускников кафедры занимают иллюзорные задачи [6]. Создание иллюзорной глубины на плоскости стены — эффектный и легко понятный неискушенному зрителю способ увязать монументальную роспись с архитектурой. Семеро студентов второго выпуска кафедры МДЖ сделали первую попытку создания иллюзорного изображения в росписи плафона Актового зала (Зал Совета) ЛВХПУ. В наше время роспись плафонов — популярная декоративная задача в камерных, частных интерьерах, однако в масштабной общественной архитектуре этот вид живописи почти не применяется на практике.

С годами в результате творческого, морального, идеологического формирования кафедральной школы, а также вследствие изменений, происходящих в управлении государством и обществе, возникают новые независимые темы. Уже в произведениях художников-шестидесятников наряду с темами величия Советской власти, Победой в Великой Отечественной войне, радостью труда отображаются такие идеи, как свобода, равенство, космос, мир во всем мире и прочие. Позднее всё чаще появляются росписи и цельные комплексные проекты, несущие лишь декоративные задачи, задачи украшения архитектуры, без какого-либо идеологического наполнения.

Современные программы по основным дисциплинам на кафедре МДЖ формировались коллективно на протяжении многих лет, исходя из специфики создания монументального живописного произведения. Тем не менее можно

выделить педагогов, которые задали основную тенденцию в каждой из дисциплин.

Автором программы по академической живописи является **Олег Иванович Кузнецов** (1936) — почетный работник высшего профессионального образования РФ, лауреат премии обкома ВЛКСМ, обладатель серебряной медали РАХ (2005), профессор. Олег Иванович окончил кафедру МДЖ в 1962 году с дипломным проектом росписи брандмауэра на площади Стачек (Ленинград) «Ленинград в Великую Отечественную войну», выполненным под руководством А.А. Казанцева и К.Л. Иогансена. «Основные работы: надгробие для Братской могилы детей, погибших при артобстреле в мае 1942 года, на Смоленском лютеранском кладбище (совместно со скульптором В.И. Гордоном, архитекторами Н.Г. Эйсмонтом, Л.Н. Линдротом, г. Ленинград, 1966); монумент «Героическому комсомолу» (совместно со скульпторами В.Г. Тимошенко, В.И. Гордоном, архитекторами В.Б. Фабрицким и И.П. Шмелевым, 1968); «Созвездие Водолея» (мозаичное панно, 1972); росписи «Мы пионеры — дети рабочих» и «Народные мотивы» (совместно с В.М. Мошковым, 1974—1977) и др.» [1, с. 142].

О.И. Кузнецов разработал оригинальную теорию об использовании в произведении трех основных цветов, выбор которых базируется на учении о дополнительных цветах. Темы заданий, исходя из данной теории, следуют от простых натюрмортов до сложных двухфигурных постановок. Кроме того, студент должен освоить существенные особенности монументальной живописи: умеренное использование тонального контраста, который не должен разрушить восприятие плоскости стены; умеренное использование черной и белой краски; специфическое использование перспективы и объема.

Основным разработчиком программы по академическому рисунку на кафедре МДЖ является **Алексей Петрович Ольхович** (1930—1987) — преподаватель кафедры (1961—1987), декан факультета ДПИ (1980—1982). А.П. Ольхович окончил кафедру МДЖ в 1959 году, выполнил дипломную работу «Мир, труд, материнство» — эскиз росписи фасада здания

на Московском проспекте (г. Ленинград) под руководством Г.И. Рублева и К.Л. Иогансена. «Основные работы: мозаичное панно, предназначенное для памятника Зеленого пояса славы «Пулковский рубеж» (совместно с архитектором Я.Н. Лукиным и скульптором Л.Л. Михайленком)» [5, с. 64].

Для художника-монументалиста важным является умение мастерски рисовать без натуры, хотя для особенно сложных композиций даже великие монументалисты приглашали моделей, демонстраторов пластических форм. Рисуя с натуры, монументалист умеет передать ряд моментов: живой характер формы, движение, сложные, порой нереальные ракурсы формы — все это необходимо делать быстро, уверенно, на любом формате и размере.

Программы по проектированию, по основам композиции и по структурно-модульной композиции на кафедре МДЖ разрабатывал **Александр Валерьевич Шевардин** (1958) — художник-монументалист, член-корреспондент Российской академии естественных наук, награжден медалью «За заслуги в сфере образования», профессор. В 1986 году окончил кафедру с дипломным проектом росписи вестибюля Музея мелиорации (г. Волгоград) под руководством В.П. Гусарова и С.П. Пономаренко. С июля 2015 года является заведующим кафедрой МДЖ. «Выполнил ряд монументальных произведений с применением экспериментальных техник. А.В. Шевардин участвовал в разработке Генерального проекта по благоустройству Петроградского района Санкт-Петербурга — росписи на брандмауэрах зданий на ул. Мичуринской и Б. Пушкарской, в проектировании детских площадок в разных районах Санкт-Петербурга» [1, с. 212], создал декоративное панно на брандмауэре для детской площадки на ул. Б. Московской [3].

Программа первого курса начинается с элементарных основ формальной композиции, с компоновки геометрических форм в определенные модульные форматы или без формата. Далее задания формируются по принципу усложнения от орнаментального и фигуративного фриза до сложных комплексных (интерьер и экстерьер) решений архитектурного пространства.

Программы заданий по основам художественного производства (технологиям монументальной живописи) составлялись разными педагогами:

- программу по техникам альфрейной росписи, цветным цементам и яичной темпере по левкасу составил **Александр Вениаминович Васильев** (1951) — доцент, выпускник кафедры МДЖ 1985 года, ученик В.Г. Леканова и Н.Ф. Маркова, обладатель дипломов Союза художников России (2001) и РАХ (2002);

- программу по мозаике подготовил **Андрей Иосифович Ларионов** (1940) — профессор, выпускник кафедры МДЖ 1971 года, ученик О.И. Кузнецова, Г.И. Рублева и К.Л. Иогансена, кандидат искусствоведения, тема исследования: античные напольные мозаичные мощения;

- автор программы по витражу — **Александр Петрович Демидов** (1955) — доцент, выпускник кафедры МДЖ 1982 года, ученик В.Г. Леканова, А.А. Казанцева и Ю.И. Курбатова;

- программу по горячей эмали подготовила **Светлана Петровна Пономаренко** (1946), при участии С.Н. Крылова, — заслуженный художник России, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор, выпускник кафедры МДЖ 1971 года, ученик Г.А. Савинова и К.Л. Иогансона.

Перечисленные педагоги владеют всеми технологиями, изучаемыми на кафедре. Многолетнее преподавание данных материалов помогло им сформировать задания, оптимально подходящие для каждой из технологий.

Современная программа построена таким образом, что выпускник кафедры профессионально умеет проектировать и выполнять монументальные произведения в различных технологиях и приемах, мастерски рисует и виртуозно пишет любыми красками. Однако учебная программа сегодня не включает цели обучить студента идеологическому наполнению произведения. Как результат, роль художника-монументалиста в обществе свелась к декорированию и украшательству среды обитания.

Изучив историю формирования учебных программ, необходимо сделать следующие выводы. При формировании кафедры МДЖ в ЛХПУ правительство ставило задачу подготовки художников, в своих произведениях идеологически поддерживающих власть Советов, Победу в ВОВ, труд и величие нашей страны. Но 70 лет назад кафедра не обладала объективной учебной программой. Сегодня программа отточена опытом и талантом множества художников, однако изменения в политическом режиме, забвение пропаганды стали причиной того, что монументальная живопись в общественном пространстве востребована лишь для решения декоративной и мемориальной функций.

Список литературы:

1. Выпускники кафедры монументально-декоративной живописи // Кафедра монументально-декоративной живописи. — СПб.: Искусство России, 2011. — С. 85—173.
2. Леканов В.Г. Комментарий // Кафедра монументально-декоративной живописи. — СПб.: Искусство России, 2011. — С. 54—56.
3. Мастерская монументальной живописи— Официальный сайт кафедры МДЖ СПГХПА имени А.Л. Штиглица, 2015 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://mastermural.com/gallery/techniques> (дата обращения: 07.09.2015).
4. Савинов Г.А. Кафедра — это моя жизнь // Кафедра монументально-декоративной живописи. — СПб.: Искусство России, 2011. — С. 40—53.
5. Художники — преподаватели кафедры монументально-декоративной живописи // Кафедра монументально-декоративной живописи. — СПб.: Искусство России, 2011. — С. 60—69.
6. Шевардин А.В. Психологические особенности восприятия изображения на вертикальных и горизонтальных плоскостях (стена, плафон, пол) // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов за 2004 г. Альманах Академии. — СПб.: СПГХПА, 2005. — С. 172—176.

References:

1. Graduates of the department of monumental and decorative painting. Kafedra monumental'no-dekorativnoi zhivopisi [Department of monumental and decorative painting]. Saint-Petersburg, Iskusstvo Rossii Publ., 2011, pp. 85—173. (In Russian).
2. Lekanov V.G. Comment. Kafedra monumental'no-dekorativnoi zhivopisi [Department of monumental and decorative painting]. Saint-Petersburg, Iskusstvo Rossii Publ., 2011, pp. 54—56. (In Russian).
3. Studio monumental painting. Available at: <http://mastermural.com/gallery/techniques> (accessed 09 July 2015).
4. Savinov G.A. Department this is my life. Kafedra monumental'no-dekorativnoi zhivopisi [Department of monumental and decorative painting]. Saint-Petersburg, Iskusstvo Rossii Publ., 2011, pp. 40—53. (In Russian).
5. Artists — lecturers of the department of monumental and decorative painting. Kafedra monumental'no-dekorativnoi zhivopisi [Department of monumental and decorative painting]. Saint-Petersburg, Iskusstvo Rossii Publ., 2011, pp. 60—69. (In Russian).
6. Shevardin A.V. Psychological features of perception of the image on the vertical and horizontal planes (wall, ceiling, floor). Sbornik nauchnyh trudov prepodavateley i aspirantov za 2004. Almanah Akademii [Collection of scientific works of lecturers and post-graduate students in 2004. Almanac of Academy]. Saint-Petersburg, SPGKhPA Publ., 2005, pp. 172—176. (In Russian).